

УДК 378.4:811.112.2

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0902-0031

**ЯЗЫКОВЫЕ ЛОВУШКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ
ВУЗЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ**

© 2020

SPIN-код: 1801-5433

AuthorID: 380693

Мацкевич Елена Эдуардовна, кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков

Приволжский исследовательский медицинский университет

(603950, Россия, Нижний Новгород, пл. Минина и Пожарского, д.10/1, e-mail: matskevich@pimunn.ru)

SPIN-код: 3142-0136

AuthorID: 462217

Флакман Анна Александровна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
(603950, Россия, Нижний Новгород, ул. Ильинская 65, e-mail: flak76@mail.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена обучению немецкому языку с целью дальнейшего его использования в профессиональной, в том числе научной, деятельности. Обучение иностранным языкам в неязыковом вузе ставит перед собой целью достижение такого уровня владения иностранным языком, который позволит использовать его в будущей профессиональной деятельности, в том числе, беспрепятственно вести научную дискуссию. В этой статье рассматриваются эксплицитные и имплицитные трудности при обучении немецкому языку. Анализируются те особенности немецкого языка, которые вызывают наибольшие сложности, но без которых беспрепятственная профессиональная коммуникация невозможна. К их числу, например, относится широкое использование сложных слов в научно-технической литературе, композиционное построение предложения, несовпадение рода у имён существительных, стилистические коннотации, лексико-фразеологическая сочетаемость и другие. Всё это может осложнить межкультурную коммуникацию в сфере профессионального, а также научного общения. Авторами предлагается ряд методов для их преодоления, среди которых, в первую очередь, можно назвать профессионально-ориентированный характер обучения иностранному языку, а также использование CLIL-технологии и методику обучения иностранному языку для профессиональных целей (English for Specific Purposes).

Ключевые слова: грамматический строй языка, явные и скрытые языковые трудности, CLIL-технологии, обучение иностранному языку для профессиональных целей (ESP)

**LINGUISTIC TRAPS WHEN LEARNING GERMAN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC
UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL
COMMUNICATION IN PROFESSIONAL SPHERE**

© 2020

Matskevich Elena Eduardovna, PhD in Philology, associate professor,
Head of the Chair of Foreign Languages

Privolzhsky Research Medical University

(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Minin and Pozharsky sq., 10/1, e-mail: matskevich@pimunn.ru)

Flaksman Anna Aleksandroyna, PhD in Philology, Associate Professor
of the Chair of Foreign Languages

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Ilinskaya str. 65, e-mail: flak76@mail.ru)

Abstract. This article is devoted to German language teaching with the purpose of its further use in professional, including scientific, activities. Teaching foreign languages in a non-linguistic University aims to achieve a level of proficiency in a foreign language that will allow you to use it in your future professional activities, including unimpeded scientific discussion. This article examines the explicit and implicit difficulties in German language learning. The article analyzes those features of German language that cause difficulties, but without them unimpeded professional communication is impossible. These include, for example, the widespread use of complex words in scientific and technical literature, compositional construction of sentences, gender mismatch in nouns, stylistic connotations, lexical and phraseological compatibility, and others. All this can complicate cross-cultural communication in the field of professional as well as scientific communication. The authors propose a number of methods to overcome them, including, first of all, the professionally oriented way of teaching a foreign language, as well as the use of CLIL technology and the methodology of teaching a foreign language for professional purposes (English for Specific Purposes).

Keywords: grammatical structure of the language, explicit and hidden language difficulties, CLIL-technologies, teaching a foreign language for professional purposes (ESP)

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Иностранный язык является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки специалистов любого профиля. В современной ситуации общение любого рода, практически, невозможно без знания иностранного языка, тем более в профессиональной сфере. Давно исчезнувшие границы в виртуальном пространстве и возможность свободного перемещения по всему миру, вывели коммуникацию в профессиональной и научной сфере на совершенно иной уровень, существенно расширив ее возможности и повысив ее эффективность и результативность. Обучение иностранным языкам в неязыковом вузе ставит перед собой целью достижение такого уровня

владения иностранным языком, который позволит использовать его, с практической точки зрения, в будущей профессиональной деятельности, в том числе, беспрепятственно вести научную дискуссию.

Языковая подготовка именно в неязыковом вузе играет сегодня немаловажную роль, так как специалисту со знанием иностранного языка открываются многие двери в научной и профессиональной сфере.

Однако ситуация осложняется постоянным сокращением аудиторных часов, в условиях всеобщей оптимизации учебного процесса. При этом требуется не только дать студентам необходимый уровень знаний по дисциплине, но и донести до них значимость и важность иноязычной подготовки в их профессиональной деятельности.

сти, мотивировать их к изучению иностранного языка и формировать у них необходимые компетенции.

Анализ последних исследований и публикаций. В последнее время наблюдается интерес как со стороны российских [1 - 8], так и со стороны зарубежных [9 - 12] учёных к выявлению наиболее эффективных методик и технологий, позволяющие обучающимся освоить иностранный язык с целью профессиональной и научной коммуникации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Немецкий язык, в этой связи, представляет некоторую сложность, в связи со специфическими особенностями, отличными от русского языка, без знания которых, однако, может иметь место неправильная или искажённая интерпретация доносимой информации, что в профессиональном и научном диспуте может иметь серьёзные негативные последствия.

Остановимся на ключевых особенностях немецкого языка, необходимых для овладения с целью ведения грамотной и адекватной профессиональной коммуникации.

При изучении иностранного языка необходимо освоить разные аспекты: фонетику, грамматику, лексику, приобрести навыки чтения, письма и говорения. В зависимости от изучаемого и родного языка большую трудность может вызывать грамматика как, например, в немецком языке или фонетика и чтение, как в английском. Одна из задач преподавателя состоит как раз в том, чтобы обратить особое внимание на эти языковые трудности и помочь их преодолеть. Именно поэтому более эффективно особенно на начальном этапе обучаться у преподавателя, который говорит на одном языке с обучаемым.

Тер-Минасова С.Г. выделяет, с одной стороны, языковые и социокультурные сложности, а с другой – открытые, очевидные, и скрытые, невидимые [13, с. 122].

К очевидным языковым трудностям можно отнести, в первую очередь, разницу в грамматическом строе языка.

Ещё в середине 60-х гг. 20 века ряд учёных, таких как Вайсгербер, Сепир, Уорф [14, 15, 16] высказывали точку зрения, что структура языка определяет, во многом, мышление и способ познания внешнего мира. Язык запечатлевает особое мировоззрение, которое формирует народ и изменяется от одного народа к другому. Грамматическая структура родного языка включает в себя не только способы построения предложений, но и систему анализа окружающего мира.

Если с этой точки зрения посмотреть на грамматику немецкого языка, то наличие большого количества сложных слов, характерных особенно для научно-технических текстов, говорит о такой особенности немецкой ментальности как концентрация большого фрагмента мысли в одной единице. Частое использование сложных слов представляет собой определённые сложности для студентов, изучающих немецкий язык, уже потому, что выглядят они устрашающе длинными. Всё слово целиком вряд ли можно найти в словаре, поэтому его необходимо правильно разделить и переводить по составным частям.

Немецкое предложение является воплощением порядка, где информация подаётся определённым образом, а многие члены предложения занимают строго отведённые им места. Одна из основных черт немецкой ментальности, порядок и стремление к гармонии, реализуются в композиционном построении предложения [17, с. 111].

Минимальной коммуникативной единицей языка является предложение. Особенностью немецкого предложения является обязательное наличие подлежащего и сказуемого, а субъектно-предикатные отношения составляют ядро предложения.

Важное значение в структурировании немецкого предложения играет спрягаемый глагол, так как он связан с определёнными позициями. Он может стоять на

первом, втором и последнем месте в предложении. В повествовательном предложении в немецком языке спрягаемый глагол стоит на втором месте: *Früh ist er heute aufgestanden*. То же самое относится и к вопросительным предложениям с вопросительным словом: *Wann ist er heute aufgestanden?*

Типичным для немецкого языка в союзном придаточном предложении является порядок слов с финитом на последнем месте: ..., *wohin sie abends geht*.

Инфинитивы, причастия и прилагательные в русском языке, как правило, стоят перед зависящими от них слов: вернуться через несколько месяцев; сделанная студентами за очень короткий срок работа; новая для всех нас задача. В немецком языке они обычно завершают соответствующий оборот: ..., *in einigen Monaten zurückzukehren*; *die von Studenten in einem sehr kurzen Zeitabschnitt gemachte Arbeit*; *eine für uns neue Aufgabe*.

В немецком языке существуют рамки нескольких видов. Для простого предложения характерна рамка, создаваемая личной формой глагола и отдельными приставками: *Der Zug fährt um 18 Uhr ab.*, а также именными частями аналитических форм глагола: *Meine Schulter ist ein wenig gelähmt*. и аналитических глагольно-именных сочетаний: *Sie haben alle immer Angst*. В придаточном предложении рамка образуется подчинительным союзом и личной формой глагола: ..., *weil er heute nicht kommt*. В субстантивной группе рамка образуется существительным и артиклем: *die mit Kohle grob gezeichneten Umrisse* [17, с. 108].

Для изучающих немецкий язык требуется очень много упражнений, тренировок и времени для того, чтобы безошибочно строить предложения, расставляя все члены предложения по своим местам.

Трудности овладения грамматикой лучше всего иллюстрируют наличие и отсутствие грамматических категорий в разных языках.

Хорошо известно, что в английском языке, в отличие от русского, немецкого, французского и многих других языков, отсутствует грамматическая категория рода. Отсутствие категории рода делает восприятие мира неполным и менее эмоциональным. Однако если говорить о категории рода в русском и немецком языках, нужно, в первую очередь, заметить, что изначально в него заложено биологическое противопоставление по полу, из которого развились категориальные формы мужского и женского рода. А третья категориальная форма – средний род, появилась в процессе развития мышления от конкретного к абстрактному. Наряду с этим, однако, существуют обозначения лиц, которые имеют грамматический род, но не имеют гендерно специфического значения. Их грамматический род не имеет никакого отношения к биологическому. Они могут использоваться для обозначения как женщин, так и мужчин. Такими обозначениями являются, например, *die Person, der Mensch, das Mitglied, das Opfer, die Geisel* и другие [18, с. 122]. Очень большую сложность представляет собой несоответствие рода у имён существительных в немецком и русском языках. Обучающиеся вынуждены запоминать слова вместе с артиклем, указывающим на его род.

Множественное число в немецком языке образуется при помощи суффиксов, внутренней флексии или их комбинаций. Несмотря на существование большого количества средств для образования множественного числа, они рационально и экономно используются носителями языка. Существуют определённые тенденции и логика в их употреблении. Таким образом, при изучении новой лексики необходимо приложить большие усилия, чтобы выучить слово с артиклем, указывающим на род существительного, и формой множественного числа.

Скрытые языковые трудности являются самыми коварными ловушками, так как это связано с понятием значения слова. Здесь необходимо упомянуть разницу в объёме семантики. Яркой метафорой является сравнение языковой картины мира с мозаикой, а слово - с ку-

сочком этой мозаики. Таким образом, перевод с одного языка на другой предполагает попытку вынуть кусочек – слово из одного языка-мозаики и вставить в другой [1, с. 128]. При этом куски мозаики могут не совпадать по размеру, т.е. объём их семантики может различаться. Довольно часто бывает так, что обучающиеся переведя все слова в предложении, не могут понять его общий смысл. Хрестоматийные примеры: русское слово *переводчик* – это *translator* и *interpreter* (англ.), *Dolmetscher* и *Übersetzer* (нем.); *рука* – *arm* и *hand* (англ.), *Arm* и *Hand* (нем.).

Ещё одна скрытая ловушка – это стилистические коннотации, которые представляют собой дополнительные оттенки значений. Соотносимые с одним и тем же предметом или явлением реальности слова в разных языках, могут различаться, например, принадлежностью к разным стилям, позитивными или негативными оттенками. Небольшой пример: слово *fressen* переводится как «есть», если речь идёт о животных и имеет гораздо более грубое значение, если говорится о людях.

Дополнительные трудности создаёт также лексико-фразеологическая сочетаемость, которая специфична для каждого языка. Недостаточно просто знать значения слов, нужно ещё знать их сочетаемость. Часто встречающейся ошибкой является перевод слова за словом, когда предложение, состоящее из иностранных слов, сформулировано как будто по-русски.

Ещё одна труднопреодолимая языковая ловушка – это так называемые «ложные друзья переводчика». Это слова, которые выглядят или звучат обманчиво знакомо, но либо полностью, либо частично отличаются значением или коннотацией. Известные примеры со словами *nationality*, *address*, *nationalism*, *ideology*, *intelligent*. Студенты, изучающие немецкий язык после английского, часто путают немецкое слово *bekommen* – получать с английским *become* – становиться.

В процессе речепроизводства может существовать много языковых ловушек, преодоление которых является увлекательным приключением.

Принимая во внимание выше изложенное, очевидной становится задача, которая стоит перед современными преподавателями неязыковых вузов, а именно: в рамках небольшого количества аудиторных часов охватить достаточно объёмный языковой материал. Поэтому все более острой становится потребность в поисках новых методов и подходов в преподавании иностранного языка, в частности, немецкого, в неязыковом вузе. Нет сомнения, что курс иностранного языка для специалиста соответствующего профиля в вузе должен носить профессионально-ориентированный характер. Обучение иностранным языкам в неязыковом вузе должно быть нацелено на межкультурное профессионально-ориентированное общение будущих специалистов, в том числе умеющих применять на практике приобретенные знания и умения, аргументировать и отстаивать своё мнение.

В последнее время все более широкое распространение получают интегрированные методы обучения, в частности CLIL (Content and Language Integrated Learning) [11] и обучение иностранному языку для профессиональных целей. Методика CLIL не подразумевает строгого использования всего языкового материала, следовательно, преподаватель может отбирать языковые средства, которые, по его мнению, наилучшим образом реализуют содержательную сторону занятия. Методика преподавания иностранного языка для профессиональных целей ориентирована непосредственно на обучение иностранному языку, при этом на второй план уходит содержание.

Если говорить о научном и профессиональном межкультурном общении, то важно сочетать эффективные CLIL-технологии и методику обучения иностранному языку для профессиональных целей, предполагающей овладение обучающимися не только необходимой лексикой, но и грамматическими конструкциями.

Важными моментами при этом нам видятся следующие.

Необходимо чётко отобрать грамматический материал, который обязателен для освоения.

Существенным фактором является погружение обучающихся в иноязычную среду, с самого начала обучения. С этой целью крайне важно:

А. Использование исключительно аутентичных учебных материалов, в том числе учебники и учебные пособия, аудио- и видеоматериал;

Б. Применение Интернет-ресурсов, например, на канале YouTube и прочих, созданных носителями языка для профессиональных и научных целей;

В. Широкое использование в качестве учебного задания – создание электронных презентаций на профессионально-ориентированные темы;

Г. Мотивирование обучающихся к говорению и обмену мнениями, а также создание ситуаций, способствующих этому, в частности, применение работы в микрогруппах, организация *skype*-конференций, круглых столов, диспутов на профессионально-ориентированные темы.

Д. Использование он-лайн тестирования и ресурсов электронной среды вуза, с заданными временными рамками.

Выводы исследования. Изучение иностранного, в частности, немецкого языка, в неязыковом вузе должно быть целенаправленным, профессионально ориентированным, позволяющим в рамках работы над различными профессионально-ориентированными темами овладеть специфическими терминами, определенными языковыми конструкциями с целью формирования межкультурной компетенции для возможного ведения научной и профессиональной дискуссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Альяшова Л. В., Шалимова Д. В. Студенческие научные конференции на иностранных языках как база предметно-языкового интегрирования в техническом вузе // *Мир педагогики и психологии*. 2017. № 10 (15). с. 30-35.
2. Буренкова Д.Ю., Гудкова С.А. Инструменты практической реализации CLIL-технологии в вузе. Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 4 (23). С. 50 – 56.
3. Галицина И.В. Особенности применения CLIL технологии в преподавании профессионально-ориентированного иностранного языка // *Иностранные языки в современном мире: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции*. Под редакцией Д.Р. Сабировой, А.В. Фахрутдиновой. 2018. Издательство: Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань) с.277 – 282.
4. Дементьева Т. М. Принципы отбора активной специальной лексики в профессионально ориентированном преподавании немецкого языка в сфере юриспруденции // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2016. № 12 (177). с. 136 – 142.
5. Карцева Е.В., Флакман А.А. Преподавание иностранного языка с использованием технологий предметно-языкового интегрированного обучения в неязыковом вузе (на примере направления подготовки «Архитектура») // *Педагогический журнал*. 2019. Т. 9. № 4-1. С. 329-335.
6. Khalyapina L., Popova N., Kogan M. Professionally-oriented Content and Language Integrated Learning (CLIL) course in higher education perspective // *Proceedings of 10th Annual International Conference of Education, Research and Innovation (ICERI 2017)*. Seville, 2017. P. 1103-1112.
7. Попова Н.В., Коган М.С., Вдовина Е.К. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) как методология актуализации междисциплинарных связей в техническом вузе // *Вестник Тамбовского университета*. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 173. С. 29-42. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-173-29-42.
8. Фролова Н.А., Алецанова И.В. К вопросу формирования профессиональной иноязычной компетенции // *Современные проблемы науки и образования*. 2011. № 6. с.157 – 164.
9. Day J., Krzanowski M., *Teaching English for Specific Purposes: an Introduction*, Cambridge University Press, 2011
10. Dudley-Evans T., St. John M.J. *Developments in English for Specific Purposes. A MultiDisciplinary Approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 301 p.
11. Marsh D. CLIL. *The European Dimension: Actions, Trends and Foresight Potential Public Services Contract DG EAC: European Commission*, 2002.
12. Olzat Toktarbaily, Amanzholova Symbat *CLIL Strategies and Methods for Teaching Science Vocabulary* // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2019. № 6-7 (50). с. 12 – 20.
13. Тер-Минасова С.Г. *Война и мир языков и культур*. – Слово Москва, 2008, 345с.

14. Уорф Б. Л. Наука и языкознание. Новое в лингвистике. Вып. 1, 1960 – с. 169 – 182 с.

15. Уорф Б. Л. Лингвистика и логика. Новое в лингвистике. Вып. 1, 1960 – с. 183 – 198 с.

16. Weisgerber L. Das Menschheitsgesetz der Sprache. 2. Auflage. Quelle & Meyer Verlag. Heidelberg. 1964. – 202 S.

17. Флакман А.А. Немецкий язык как отражение ментальности его носителей. Диссер. на соиск. степ. канд. фил. наук. Нижний Новгород. 2005. 172 с.

18. Мацкевич Е.Э., Флакман А.А. Гендерное равноправие в немецком языке (на материале юридических текстов немецкоязычных стран) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015 №5. С.119 – 124. DOI 10.18384/2310-712X-2015-5-119-124

Статья поступила в редакцию 17.02.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020